

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Ханнанова С.А., 2026

Ханнанова Светлана Анатольевна, ассистент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», Набережные Челны, Россия;
ORCID: 0009-0006-9704-7236; eLibrary SPIN: 6546-6188; svetochka1989@mail.ru

Статья поступила: 31.10.2025, принята к печати: 15.07.2026

Оригинальная статья

Аннотация. Особые экономические зоны (ОЭЗ) в последние годы становятся одним из наиболее эффективных инструментов пространственного развития территорий: льготный режим налогообложения, доступные кредиты, консультации и подготовленная инфраструктура привлекают предпринимателей и инвесторов. В результате концентрации предприятий в определенной географической точке стало возможным создавать смежные производственные цепочки, что снижает логистические затраты. С появлением новых рабочих мест оживляются и региональные рынки труда. В целом отмечается позитивное влияние ОЭЗ на социально-экономические показатели регионов. Изучение динамики показателей развития особых экономических зон является актуальным и необходимым для совершенствования системы управления такими территориями и получения максимально возможных результатов их деятельности для общества и страны. Цель проведенного исследования — выявление особенностей развития особых экономических зон на территории 14 регионов Приволжского федерального округа (ПФО) на основе сопоставления достигнутых значений показателей экономических зон ПФО, анализ изменений показателей и роли этих зон в общих результатах деятельности. Статья содержит результаты деятельности за период с 2022 по 2024 г. на основе данных из официальных отчетов Минэкономразвития Российской Федерации, заявлений профильных руководителей и публикаций в СМИ. Для проведения исследования были применены статистический анализ экономических данных, сравнительный анализ, графический метод, корреляционный анализ. Автор пришел к выводу о том, что особые экономические зоны ПФО развиваются неравномерно. Часть регионов, где ОЭЗ функционируют наиболее длительное время, успешнее привлекает резидентов благодаря уже развитой промышленной инфраструктуре, транспортной доступности, возможности выстраивать смежные с действующими резидентами цепочки. Не менее важен и опыт руководителей региона и управляющих компаний ОЭЗ в части помощи действующим и будущим резидентам, обеспечения их кадровыми ресурсами, решения бюрократических и юридических вопросов.

Ключевые слова: преференциальные территории, особые экономические зоны, Приволжский федеральный округ, инфраструктура, предприятия-резиденты, рабочие места.

Классификация JEL: R12.

Для цитирования: Ханнанова С.А. (2026). Особые экономические зоны Приволжского федерального округа: сравнительный анализ результатов деятельности // Экономическая наука современной России. Т. 29. № 3. С. 110–122. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-110-122](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-110-122). EDN: OJBPFU

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-110-122](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-110-122)

EDN: OJBPFU

SPECIAL ECONOMIC ZONES OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PERFORMANCE RESULTS

© Khannanova S.A., 2026

Svetlana A. Khannanova, Assistant, Naberezhnye Chelny Institute (NCI), Branch of the Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia;

ORCID: 0009-0006-9704-7236; eLibrary SPIN: 6546-6188; svetochka1989@mail.ru

Received: 31/10/2025, Accepted: 15/07/2026

Original article

Abstract. In recent years, special economic zones became one of the most effective tools for the development of territories: preferential taxation, affordable loans and consulting services, and well-prepared infrastructure attract entrepreneurs and investors. Due to the concentration of enterprises in a certain geographical location, it is possible to create adjacent production chains, which reduces logistical costs. With the advent of new jobs, regional labor markets are also reviving. In general, there is a positive impact of special economic zones on the socio-economic indicators of the regions. Studying the dynamics of indicators of the development of special economic zones is relevant and necessary to improve the management system of such territories and obtain the maximum possible results of their activities for society and the country. The objectives of the study are to identify the features of the development of special economic zones of the Volga Federal District based on a comparison of the achieved performance indicators with the planned ones. Objectives: to study the experience of the development of the special economic zones of the Volga Federal District; to analyze changes in indicators and the role of these zones in overall performance. The article contains the results of activities for the period from 2022 to 2024 based on data from the official reports of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, statements by the heads of the Volga Federal District SEZs and publications in the media. Statistical analysis of economic data, comparative analysis, ranking, and graphical method, correlation analysis was used to conduct the study. The author came to the conclusion that the SEZs the Volga Federal District are developing unevenly. Some of the regions where SEZs were operating for the longer time are more successful in attracting residents due to the already developed industrial infrastructure, transport accessibility, and the ability to build chains adjacent to existing residents. Equally important is the experience of the heads of the Region and the SEZs management companies in helping current and future residents to provide them with human resources, solve bureaucratic and legal issues.

Keywords: preferential territories, special economic zones, infrastructure, resident enterprises, jobs.

Classification JEL: R12.

For reference: Khannanova S.A. (2026). Special economic zones of the Volga Federal District: A comparative analysis of performance results. *Economics of Contemporary Russia*, 2026;29(3):110–122. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-110-122](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-110-122). EDN: OJBPFU

ВВЕДЕНИЕ

Сбалансированное пространственное развитие территории — одна из наиболее значимых задач государства, которую сложно решить ввиду существенных различий между регионами. Каждый субъект обладает определенным набором характеристик: географическим расположением, численностью трудовых ресурсов, материально-техническим оснащением, социальной инфраструктурой, научно-образовательной базой и др., влияющим на его привлекательность для размещения промышленных предприятий. На протяжении многих лет ученые работают над проблемами сильной дифференциации территорий. Родоначальниками теорий пространственного развития называют Й. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, считавших транспортные и общие издержки ключевым фактором размещения предприятий. Большое число факторов для эффективного размещения предприятий предложили: А. Предель, Т. Паландер (спрос, разница в ценах), В. Кристаллер (размещение населения), А. Леш (налоги и пошлины), У. Айзард (межрегиональные связи) (Наумов, Седельников, Аверина, 2020).

В 1957 г. появилась теория полюсов роста Т. Мюрдаля, которую впоследствии дополнили Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х.Р. Ласуэн, П. Потье и М.К. Бандман. Суть этой теории состоит в том, что появление определенной точки концентрации промышленных предприятий — полюса роста — непременно влияет на развитие всей окружающей территории. В теории Т. Мюрдаля полюс роста — это ядро, которое вытягивает все доступные ресурсы из периферии: финансы, кадры, предпринимателей. Ф. Перру считает полюс роста генератором нововведений, которые позже проникают в окружающую агломерацию. Ж. Будвиль полюсом роста называет города и городские агломерации, включающие комплекс отраслей, сконцентрированных в определенном географическом пространстве. П. Потье заострил внимание на необходимости развития инфраструктуры осей роста — логистических коридоров (дорог, рек) между полюсами роста (Леонтьев, Новикова, 2020). Советский ученый М.К. Бандман разработал теорию размещения территориально-производственных комплексов, спроектированных государством объектов, деятельность которых направлена на ускоренный экономический рост в определенном регионе.

Чуть позже были разработаны концепция «центр–периферия» Дж. Фридмана, теория П. Кругмана, теория прямых иностранных инвестиций С. Хаймера и модель «вулкан» Х. Гирша. Интересна также теория случайного роста Дж. Эллисона и Е. Глейзера, в рамках которой причиной

появления агломерационных объединений считаются шоковые ситуации и предполагается, что существует прямая связь между размером предприятий и их концентрацией. Противоположное мнение отражено в теории Т. Холмса (Наумов, Седельников, Аверина, 2020). Данные теории легли в основу создания территорий с особыми условиями работы, в том числе особых экономических зон (ОЭЗ).

Преференциальные экономические территории в России появились еще в 80-х годах прошлого века, однако работали неэффективно и к началу двухтысячных годов прекратили свое существование. Накопление позитивного опыта работы преференциальных территорий началось с принятием Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в 2005 г. (Маевская, 2024).

ОЭЗ получили развитие в Российской Федерации в 2005 г. с открытием ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан. По словам министра экономического развития РФ М.Г. Решетникова, ОЭЗ «остаются драйвером роста экономики, ключевым механизмом поддержки проектов в приоритетных отраслях и регионах, резиденты ОЭЗ успешно встроились в работу по обеспечению технологического суверенитета страны», а заместитель председателя Правительства РФ А.В. Новак назвал ОЭЗ «локомотивом привлечения инвестиций, развития несырьевого экспорта и внедрения передовых технологий»¹.

Деятельность преференциальных территорий, в частности ОЭЗ, является актуальной темой исследований и научной дискуссии. Основными целями создания преференциальных территорий принято считать привлечение долгосрочных инвестиций (Одинцова, 2023; Chaisse, Ji, 2020), социально-экономическое развитие территорий, развитие экспорта и импортозамещения (Виленский, 2022). Исследователи называют ОЭЗ катализатором развития промышленности (Бессонова, Лопатина, 2024), механизмом обеспечения национальной безопасности в условиях санкционного давления (Старовойтов, Крупнов, 2024), инструментом стратегического планирования пространственного развития и даже альтернативой офшорам (Виленский, 2021). В условиях текущей геополитической ситуации именно ОЭЗ имеют все шансы стать инструментом развития научно-технического потенциала и обеспечить поступательное развитие промышленности (Новикова, Горячев, 2024). Зарубежные исследователи также признают, что ОЭЗ эффектив-

¹ Материалы спикеров Третьего Международного форума ОЭЗ (18.09.2025, Нижний Новгород). URL: https://ifsez.ru/results_2025

но влияют на индустриализацию и структурную трансформацию экономики (Marjanac, Alfrević, 2021).

По мнению ученых, создание и функционирование преференциальных территорий неоднозначно: с одной стороны, множество типов преференциальных территорий позволяет бизнесу любого масштаба открыть новое производство, с другой — недопустима ситуация создания предприятий-резидентов, имеющих более низкий уровень технологической оснащенности, чем у действующих предприятий (Романова, Галиуллина, 2024). Н.Ю. Сорокина считает, что ОЭЗ именно технико-внедренческого типа могут обеспечивать устойчивость экономического роста в пространственном аспекте, давая импульсы развивать регионы и страны в целом (Сорокина, 2023).

Условиями успешного развития ОЭЗ Н.С. Степанов считает комбинацию социального фактора (высокого уровня безработицы и узкой специализации жителей близлежащих территорий) и наличие институтов развития регионального управления (Степанов, 2023).

Некоторые ученые приходят к выводу о том, что явное предпочтение при подаче заявок на создание ОЭЗ в РФ отдают развитым и динамичным регионам, тогда как в мировой практике этот механизм эффективно применяется к депрессивным регионам (Никитина, Круглова, Борматов, 2023). В исследованиях А.В. Котова также замечено, что сильные в экономическом плане регионы легко преодолевают строгие критерии отбора и привлекают инвесторов, тогда как у слаборазвитых регионов гораздо меньше шансов вследствие слабых конкурентных преимуществ (Котов, 2022).

За 20 лет по всей стране создано 59 ОЭЗ, и их число ежегодно увеличивается: ОЭЗ «Система», ОЭЗ «Эммаус» (2024 г.), ОЭЗ «Зеленая долина», ОЭЗ «Большой Серпухов» (2025 г.), ОЭЗ «Зеленая долина-2» (2026 г.) и др. По данным Министерства экономического развития РФ, резидентами особых экономических зон на 2025 г. числятся 1361 компания, создано около 110 тыс. новых рабочих мест, получено более 2,45 трлн руб. выручки и уплачено 653,8 млрд руб. налогов². Создание особой экономической зоны сопровождается строительством и модернизацией инфраструктуры в регионах: появляются новые дороги, проводятся коммуникации для ЖКХ, в некоторых случаях строятся объекты образовательной, медицинской и жилищной инфраструктуры.

² Особые экономические зоны. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_konomicheskie_zony/

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На территории Приволжского федерального округа (ПФО) на начало 2025 г. действует 11 ОЭЗ, в том числе открытая в 2024 г. ОЭЗ «Система» в Мордовии. В 2025 г. принято решение открыть третью ОЭЗ в Татарстане — «Зеленая долина», которая уже привлекла пять резидентов с общей суммой плановых инвестиций 15 млрд руб. Все проекты будущей ОЭЗ направлены на развитие биотехнологий. Для создания еще одной татарстанской ОЭЗ «Зеленая долина-2» сократили площадь г. Нижнекамска. Такая необходимость возникла в результате пересечения границ территорий опережающего развития Нижнекамск и новой ОЭЗ. Два предприятия-резидента планируют вложить более 132 млрд руб. в создание производств для переработки зерна и синтеза аминокислот для животноводства.

На начало 2025 г. на территории всех ОЭЗ ПФО зарегистрировано 417 предприятий-резидентов, что составляет 119,5% плановых показателей. Лидерами округа в привлечении резидентов является Республика Татарстан — в двух ОЭЗ зарегистрировано 218 предприятий, в Ульяновской ОЭЗ портового типа — 58 предприятий, в ОЭЗ «Тольятти» — 36. Минимальное число резидентов (пять) привлечено в ОЭЗ «Новочебоксарск», созданную в 2022 г. Открытая в марте 2024 г. ОЭЗ «Система» в Республике Мордовия, не учтенная в статистике, также активно регистрирует резидентов — к середине 2025 г. в ОЭЗ такой статус получили девять предприятий. Сегодня там завершается строительство и подведение различных коммуникаций.

На этапе введения первых пакетов зарубежных санкций были опасения, что уход иностранных компаний-резидентов и партнеров, участвующих в работе ОЭЗ, остановит деятельность преференциальных территорий. Спустя несколько лет можно сказать, что многие резиденты нашли возможности продолжить бизнес, выкупив за символическую стоимость активы и наладив производство самостоятельно. Часть резидентов получила возможность открыть импортозамещающие производства, превратив санкции в импульс своего развития. Часть резидентов переориентировалась на партнеров из дружественных стран (Маевская, 2023).

Несмотря на сложные обстоятельства в результате действия санкций и ограниченных возможностей инвестирования, число резидентов выросло во всех особых экономических зонах Приволжского федерального округа по сравнению с 2022 г., все ОЭЗ выполнили план привлечения резидентов, со-

ставленный Министерством экономического развития РФ.

Одним из критериев создания ОЭЗ является возможность обеспечения резидентов кадровыми ресурсами. По данным Росстата, в ПФО во всех регионах показатель безработицы находится на уровне ниже 3,5%³, т.е. ресурсов для создаваемых предприятий не хватает. Из балансов трудовых ресурсов регионов ПФО также следует, что их численность к 2027 г. снизится более чем на 340 тыс. человек (Ханнанова, Галиуллина, 2025).

В соответствии с планом развития ОЭЗ ПФО, к 2025 г. предполагалось создать около 25 тыс. рабочих мест, нарастающим итогом на конец 2024 г. общее число созданных рабочих мест в ОЭЗ ПФО составило 42 тыс., что на 60% превышает плановый показатель. В масштабах всех российских ОЭЗ доля рабочих мест в ПФО составляет 38%. Из них 62% рабочих мест приходится на ОЭЗ «Алабуга», показавшую с 2022 г. двукратный рост (к концу 2022 г. было организовано 10 843 рабочих места), еще 19% рабочих мест создано в ОЭЗ «Иннополис». Таким образом, на две особые экономические зоны округа приходится 81% созданных рабочих мест (рис. 1).

Заполнение рабочих мест в условиях нехватки кадров происходит с помощью активного привлечения молодежи без требований к уровню образования — на предприятиях работают в том числе студенты местных образовательных уч-

реждений, а также мигранты из других регионов и стран. Имеет место и переманивание специалистов с других предприятий, близко расположенных к ОЭЗ.

Резиденты ОЭЗ «Иннополис», специализирующиеся на ИТ-проектах, обеспечиваются кадрами из местного университета (на официальном сайте Университета «Иннополис» заявлено о 100%-м трудоустройстве своих студентов) и с помощью применения удаленного формата работы, позволяющего нанимать сотрудников из разных регионов. По данным, представленным генеральным директором АО «Иннополис» Р.А. Халимовым, в Университете «Иннополис» обучаются более 1500 студентов из 32 стран, студентами там создано 60 стартапов. Нарастающим итогом на сентябрь 2025 г. уже создано 11 984 рабочих места (за 9 месяцев 2025 г. их число увеличилось на 4031 рабочее место)⁴.

ОЭЗ «Алабуга» также обеспечивает потребности в кадрах из своего образовательного центра «Алабуга-Политех»: студенты трудоустраиваются по специальности уже с первого курса обучения. Пропускная способность учреждения — 10 тыс. человек в год. На производства предприятий-резидентов привлекаются работники из Мьянмы, Вьетнама, КНДР; с 2023 г. работает программа «Алабуга Старт», по которой на работу принимаются девушки из стран Африки и Азии. К весне 2025 г. в «Алабуге» уже создано более 27 тыс. рабочих

³ Регионы России. Социально-экономические показатели — 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf

⁴ Материалы спикеров Третьего Международного форума ОЭЗ. URL: https://ifsez.ru/results_2025

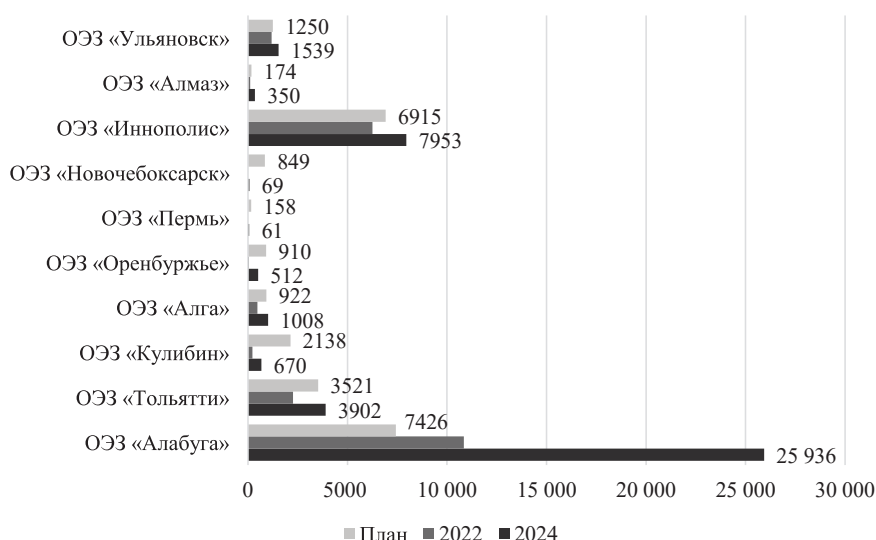

Рис. 1. Число созданных рабочих мест в ОЭЗ ПФО, 2024 г.

Составлено автором по данным отчетов Министерства экономического развития РФ о результатах функционирования ОЭЗ за 2022–2024 гг.

мест, до 2032 г. планируется увеличить этот показатель до 70 тыс.⁵

В четырех особых экономических зонах ПФО план создания рабочих мест к концу 2024 г. не выполнен. Сильно отстает от плановых показателей ОЭЗ «Кулибин» в Нижегородской области, там показатель выполнен на 31%. На сегодняшний момент на территории ОЭЗ достраивается необходимая инфраструктура, готовность технопарка «Н2О» составляет 90%, к сдаче готовится часть из девяти промышленных корпусов. ОЭЗ была создана в 2020 г., в 2023 г. в соответствии с планируемыми проектами ее площадь увеличили в 10 раз, а в 2025 г. официальные представители региона заявили о создании портовой ОЭЗ «Кулибин» в г. Бор и увеличении плана создания рабочих мест до 6000. Среди мер привлечения работников называют постоянное взаимодействие с образовательными учреждениями и строительство жилищной инфраструктуры, рассматривается возможность субсидирования ипотечных кредитов сотрудникам ОЭЗ⁶.

⁵ Шафиева Р., Малиновская Е. (2025). 21 бирманец уже в «Алабуге»: Шагивалеев везет рабсилу из Мьянмы // Бизнес-ONLINE. 12 марта. URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/665907>

⁶ Льготную ипотеку для работников ОЭЗ предложили ввести в Нижегородской области. URL: <https://www.gipernn.ru/>

Низкий процент выполнения плана создания рабочих мест зафиксирован в ОЭЗ «Оренбуржье» (56%), «Пермь» (38%) и «Новочебоксарск» (8%). Губернатор Оренбургской области заявил о создании 15 тыс. рабочих мест в ОЭЗ в ближайшие три года⁷. В ОЭЗ «Новочебоксарск» уже в 2026 г. планируется открыть индустриальный парк на 1000 рабочих мест⁸. Большинство предприятий-резидентов указанных ОЭЗ находятся либо на стадии проектирования, либо на стадии строительства. Невыполнение планов создания рабочих мест официальные представители связывают с невозможностью приобретения оборудования в результате санкций и необходимостью его поиска в других доступных источниках.

Важными показателями развития особых экономических зон являются объемы инвестиций и выручки (табл. 1). Суммарно ОЭЗ ПФО занимают третье место по сумме инвестиций резидентов, включая капитальные вложения (24% всех инве-

ru.zhurnal/ipoteka/novosti/lgotnuyu-ipoteku-dlya-rabotnikov-oez-predlozhili-vvesti-v-nizhegorodskoy-oblasti

⁷ В особой экономической зоне Оренбургской области создаются новые производства. URL: <https://rg.ru/2024/07/08/reg-pfo/pravila-umnozheniia.html>

⁸ Помните, вы нужны родному городу. URL: <https://www.grani21.ru/pub/pomnite-vy-nuzhny-rodnomu-gorodu>

Таблица 1. Показатели деятельности резидентов ОЭЗ по федеральным округам и ПФО, в частности нарастающим итогом, на конец 2024 г.

Группа особых экономических зон	Число резидентов	Число рабочих мест	Инвестиции резидентов, млн руб.	Выручка, млн руб.	Сумма инвестиций в одно рабочее место, млн руб.	Выручка с одного рабочего места, млн руб.
ОЭЗ ЦФО	532	50450	817546	1745726	16,21	34,60
ОЭЗ УФО	24	2835	34776	97825	12,27	34,51
ОЭЗ СЗФО	101	9083	1176674	507635	129,55	55,89
ОЭЗ ЮФО	24	873	7626	16136	8,74	18,48
ОЭЗ СКФО	85	2027	23096	10454	11,39	5,16
ОЭЗ СФО	129	3211	53625	58959	16,70	18,36
ОЭЗ ПФО	417	42000	652718	1649718	15,54	39,28
В том числе:						
ОЭЗ «Алабуга»	82	25936	329837	1327829	12,72	51,20
ОЭЗ «Тольятти»	39	3902	48488	90253	12,43	23,13
ОЭЗ «Кулибин»	36	670	17683	10001	26,39	14,93
ОЭЗ «Алга»	24	1008	8731	3108	8,66	3,08
ОЭЗ «Оренбуржье»	20	512	12575	681	24,56	1,33
ОЭЗ «Пермь»	10	61	53	288	0,87	4,72
ОЭЗ «Новочебоксарск»	5	69	906	2747	13,13	39,81
ОЭЗ «Иннополис»	136	7953	159168	172324	20,01	21,67
ОЭЗ «Алмаз»	7	350	51488	7513	147,11	21,47
ОЭЗ «Ульяновск»	58	1539	23789	34974	15,46	22,73

Составлено автором по данным отчетов Министерства экономического развития РФ о результатах функционирования ОЭЗ за 2022–2024 гг.

стиций по ОЭЗ РФ). Первое место занимает группа ОЭЗ Северо-западного федерального округа, где львиная доля инвестиций приходится на строительство различных типов терминалов в портовой ОЭЗ «Усть-Луга», второе место — ОЭЗ Центрального федерального округа, где сосредоточено наибольшее число ОЭЗ (35%) страны.

ОЭЗ ПФО занимают второе место по суммарной выручке резидентов, уступая лишь ОЭЗ Центрального федерального округа (лидеры: ОЭЗ «Липецк» — 419 303 млн руб., ОЭЗ «Дубна» — 286 044 млн руб., ОЭЗ «Калуга» — 138 853 млн руб.). При этом только ОЭЗ «Алабуга» генерирует 1 327 829 млн руб., являясь безусловным лидером среди ОЭЗ РФ.

По сумме инвестиций в одно рабочее место и по выручке с рабочего места первенство принадлежит ОЭЗ Северо-западного федерального округа: 129,55 млн и 55,89 млн руб. соответственно. ОЭЗ ПФО занимают четвертое место по инвестициям в рабочее место (15,54 млн руб.) и второе — по выручке с рабочего места (39,28 млн руб.). В ОЭЗ «Алабуга» сумма выручки с рабочего места в 4 раза больше инвестированных средств. Положительное соотношение данных показателей отмечается также в ОЭЗ «Тольятти», «Пермь» и «Новочебоксарск», примерно равное соотношение — в ОЭЗ «Иннополис». Почти в 18 раз инвестиции в рабочее место превышают выручку в ОЭЗ «Оренбуржье», в 7 раз — в ОЭЗ «Алмаз», в 2,8 раза — в ОЭЗ «Алга», в 1,7 раза — в ОЭЗ «Кулибин».

При этом по данным на конец 2024 г. большая часть ОЭЗ ПФО достигла значений показателей сверх установленного плана, например, ОЭЗ «Иннополис» привлекла инвестиций и получила почти в 3 раза больше выручки, чем планировалось (отчет Минэкономразвития России).

Особое внимание привлекают показатели ОЭЗ «Пермь», где объем реализованных инвестиций составил всего 1% плана, а объем выручки — 6% плана. Из заявленных резидентов реально работают только два, четыре резидента только получили одобрение заявок, остальные — в процессе проектирования и строительства. Строительство инфраструктуры и проведение коммуникаций для ОЭЗ по плану завершится в 2027 г.

С трудностями в выполнении показателей столкнулась и ОЭЗ «Кулибин»: по объему инвестиций — 79%, по объему выручки — 30%. Однако динамика показателей улучшилась в сравнении с данными 2022 г., тогда ОЭЗ «Кулибин» планы по объему инвестиций выполнила на 31%, по объему выручки — на 16% (Ханнанова, 2024).

Вопрос строительства инфраструктуры для ОЭЗ стоит особенно остро. По результатам опросов резидентов ОЭЗ основным ограничением деятельности они называют неразвитую инфраструктуру и лишь потом — нехватку кадровых и финансовых ресурсов (Васильева, Соколов, 2023). Бизнесу необходимы объекты размещения, подключенные к коммуникациям, и подъездные пути. На рис. 2 представлен общий объем финансирования строительства инфраструктурных объектов.

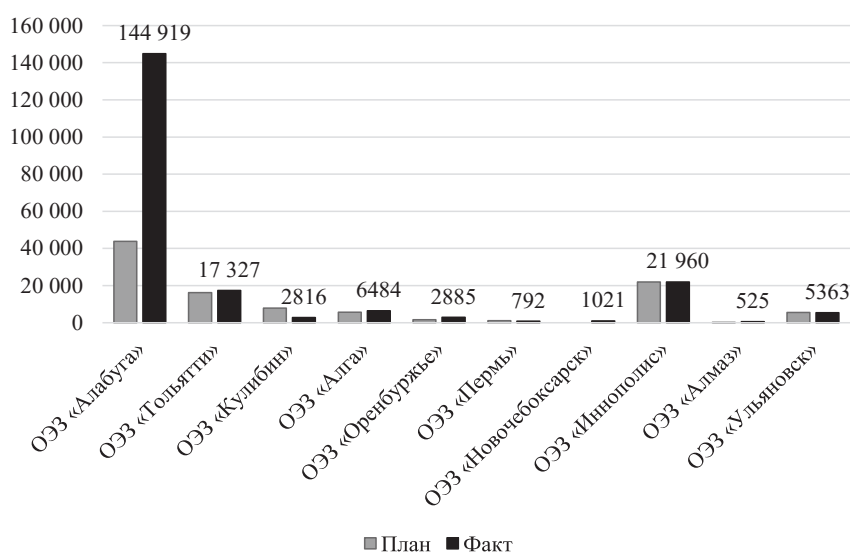

Рис. 2. Общий объем средств федерального, регионального бюджетов и бюджетов управляющих компаний, вложенных в развитие инфраструктуры ОЭЗ ПФО на начало 2025 г., млн руб.

Составлено автором по данным отчета Министерства экономического развития РФ о результатах функционирования ОЭЗ за 2024 г.

Лишь четыре ОЭЗ ПФО из десяти получили средства из федерального бюджета: «Тольятти», «Алабуга», «Иннополис» и «Ульяновск». В четырех ОЭЗ («Кулибин», «Алга», «Оренбуржье» и «Алмаз») строят инфраструктуру только за счет региональных бюджетов. Не выполнен план финансирования строительства инфраструктуры в ОЭЗ «Кулибин» — вложено только 35% запланированных средств. Объекты инфраструктуры в ОЭЗ «Пермь» профинансированы из регионального бюджета на 73%, а из запланированных 22 млн руб. управляющая компания средств не выделяла.

До конца 2025 г. из бюджета Республики Татарстан запланировано финансирование возведения нескольких индустриальных парков для ОЭЗ «Алабуга» в размере 34,4 млрд руб.,⁹ в 2026 г. — еще 37 млрд руб., в 2027 г. — 40 млрд руб. Большой вклад в строительство инфраструктуры ОЭЗ «Алабуга» внесла управляющая компания ОЭЗ (82%), в том числе за счет кредитов, полученных от ВТБ. Управляющая компания ОЭЗ «Ульяновск» выполнила свои обязательства по финансированию на 35%. Отсутствие необходимых денежных вливаний сказывается на возможности быстрого ввода объектов в эксплуатацию: без дорог, производственных помещений и доступных коммуникаций предприятия-резиденты не могут начинать работу.

В то же время наличие инфраструктуры не всегда является гарантией привлечения запланированного числа резидентов. Например, ОЭЗ «Алмаз», расположенная преимущественно на территориях двух заводов-резидентов, предполагала привлечь резидентов-смежников, однако этих целей пока достичь не удалось. Из отчета Счетной палаты РФ стало известно, что аутсайдером по загруженности мощностей стала ОЭЗ ТВТ «Алмаз» в Саратовской области, ее площади загружены через контрактные обязательства только на 9%. Загрузка мощностей ОЭЗ ТВТ «Иннополис» составляет 65,3%¹⁰.

Следует разделять потребности в инфраструктуре для разных типов ОЭЗ, так как ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) в большей степени нуждаются в цифровой и социальной инфраструктуре: современных интернет-сетях,

data-центрах, облачных платформах, офисной недвижимостью. Компании ОЭЗ ТВТ размещаются достаточно компактно, например, 136 резидентов ОЭЗ «Иннополис» уместятся на 80 га, тогда как 82 резидента ОЭЗ ПИТ «Алабуга» занимают 1171 га.

Помимо строительства цифровой и социальной инфраструктуры, ОЭЗ производственно-промышленного типа больше инвестируют в строительство подъездных путей, промышленных площадок, коммунальных сетей, складских комплексов и т.д. Для ОЭЗ портового типа строятся глубоководные причалы, контейнерные терминалы, системы буксировки, таможенные и логистические центры, подъездные пути и железные дороги.

По результатам анализа корреляционной зависимости между объемом инвестиций в инфраструктуру ОЭЗ и числом резидентов получены следующие данные.

1. Коэффициент корреляции между общей суммой инвестиций в инфраструктуру всех российских ОЭЗ и числом резидентов в них составляет 0,56. Данное значение указывает на прямую зависимость показателей и умеренную взаимосвязь. При исключении из выборки ОЭЗ технико-внедренческого типа значение коэффициента достигает 0,68, что означает сильную положительную связь показателей (рис. 3, 4). Если рассмотреть влияние инвестиций из разных источников, то максимальным образом влияют инвестиции непосредственно из бюджетов субъектов РФ, где расположены ОЭЗ (коэффициент корреляции равен 0,61), что подтверждает мысль о важности роли региональных властей в развитии ОЭЗ.

2. Коэффициент корреляции между суммой инвестиций в инфраструктуру ОЭЗ ПФО и числом резидентов составляет 0,47, а с учетом исключения ОЭЗ технико-внедренческого типа «Иннополис» и «Алмаз» возрастает до 0,78.

В дополнение высокий уровень корреляции (0,62) наблюдается между сроком существования ОЭЗ и числом резидентов. ОЭЗ, работающие более длительное время, имеют лучше развитую инфраструктуру и отлаженную систему взаимодействия представителей ОЭЗ, резидентов и государства. Более 40% резидентов сосредоточено в ОЭЗ с 20-летним стажем, около 20% — в ОЭЗ старше 15 лет.

Число реально работающих предприятий-резидентов влияет на исполнение обязанностей по уплате налогов, таможенных сборов и страховых взносов (коэффициенты корреляции составляют 0,93; 0,86 и 0,94 соответственно). ОЭЗ ПФО внесли 42% налогов, 51,5% таможенных сборов и 25,3% суммарных значений страховых взносов по ОЭЗ (табл. 2). Лидерами в уплате налогов являются: ОЭЗ «Санкт-Петербург», пополнившая

⁹ ОЭЗ «Алабуга» в этом году получит еще 31 миллиард рублей субсидий от кабмина РФ. URL: <https://kam.business-gazeta.ru/news/682977>

¹⁰ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственной поддержки инновационной деятельности по созданию и развитию инновационной инфраструктуры в 2019–2023 годах (при необходимости в более ранний период)». URL: <https://ach.gov.ru/checks/effektivnost-mer-gospodderzhki-innovatsionnoy-infrastruktury>

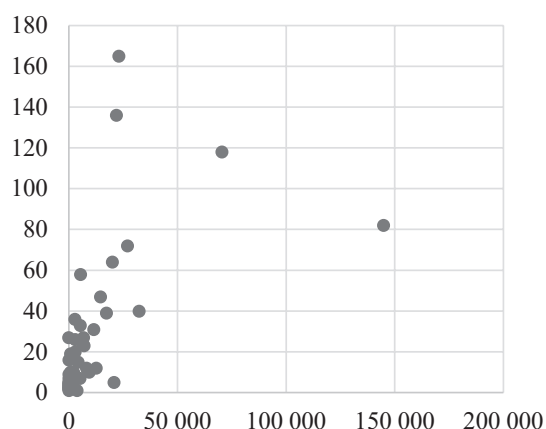

Рис. 3. Корреляция между общей суммой инвестиций в инфраструктуру с учетом ОЭЗ ТВТ

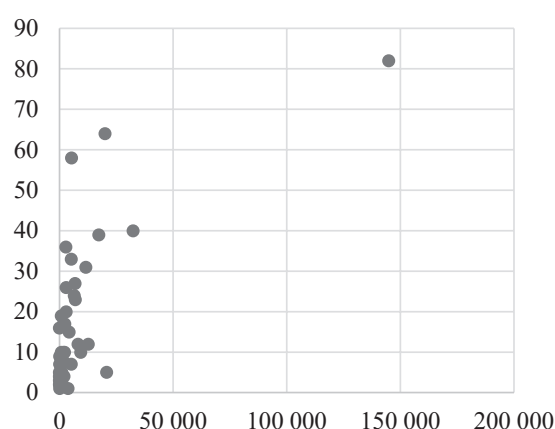

Рис. 4. Корреляция между общей суммой инвестиций в инфраструктуру без учета ОЭЗ ТВТ

Таблица 2. Уплаченные налоги, таможенные платежи и страховые взносы резидентов ОЭЗ нарастающим итогом до конца 2024 г.

Группа особых экономических зон	Число резидентов	Число рабочих мест	Объем налогов, уплаченных в бюджеты, за исключением НДС, млн руб.	Объем таможенных платежей, млн руб.	Объем уплаченных страховых взносов, млн руб.
ОЭЗ ЦФО	532	50450	129407	59644	60793
ОЭЗ УФО	24	2835	6957	3995	11432
ОЭЗ СЗФО	101	9083	–36074	25863	24271
ОЭЗ ЮФО	24	873	–274	341	1746
ОЭЗ СКФО	85	2027	2337	1	513
ОЭЗ СФО	129	3211	17058	1201	7919
ОЭЗ ПФО	417	42000	86918	96843	47631
в том числе:					
ОЭЗ «Алабуга»	82	25936	55335	85596	27947
ОЭЗ «Тольятти»	39	3902	34	5036	2906
ОЭЗ «Кулибин»	36	670	–73	532	763
ОЭЗ «Алга»	24	1008	–100	146	458
ОЭЗ «Оренбуржье»	20	512	–799	3	53
ОЭЗ «Пермь»	10	61	2762	38	4752
ОЭЗ «Новочебоксарск»	5	69	609	102	310
ОЭЗ «Иннополис»	136	7953	32889	3327	7965
ОЭЗ «Алмаз»	7	350	–3919	1	1186
ОЭЗ «Ульяновск»	58	1539	180	2062	1291

Составлено автором по данным отчетов Министерства экономического развития РФ о результатах функционирования ОЭЗ за 2022–2024 гг.

бюджеты 67 669 млн руб., ОЭЗ «Технополис «Москва» и ОЭЗ «Алабуга», выплатившие 58 920 млн и 55 335 млн руб. соответственно. Максимальный объем таможенных платежей зафиксирован в ОЭЗ «Алабуга» — 85 596 млн руб., около 25 млрд руб. — в ОЭЗ «Санкт-Петербург» и около 24 млрд руб. — в ОЭЗ «Липецк». ОЭЗ «Алабуга» также внесла максимальную среди всех ОЭЗ страны сумму по страховым взносам — 27 947 млн руб.

Непосредственно в ПФО лидерами являются ОЭЗ Татарстана «Алабуга» и «Иннополис», чьи

налоговые выплаты в разы превысили плановые (в 1,5 и 3,8 раза соответственно). Положительных значений также достигли новые ОЭЗ «Пермь» и «Новочебоксарск». Не выполнили планы по налоговым платежам шесть ОЭЗ ПФО. Самая тяжелая ситуация по плану выплаты налогов — в ОЭЗ «Оренбуржье» и ОЭЗ «Алмаз». Фактические значения таможенных платежей всех ОЭЗ ПФО существенно превышают плановые под влиянием внешнеэкономической ситуации: санкций, изменения логистических цепочек, удорожания материалов,

оборудования и других необходимых для работы компонентов. По уплате страховых взносов плановых значений не достигла только ОЭЗ «Оренбуржье» (10% плана).

В сентябре 2025 г. был проведен Третий международный форум ОЭЗ, по итогам которого на основе критериев экологичности, социальной ответственности и прозрачности управления был составлен ESG-рейтинг всех особых экономических зон страны. Победителем в номинации «Высокий уровень социальной политики» стала ОЭЗ «Тольятти», в тройку лидеров в общем рейтинге вошла ОЭЗ «Кулибин». В рейтинге устойчивого развития также были отмечены следующие ОЭЗ ПФО: «Ульяновск» (4-е место), «Алга» (6-е место), «Тольятти» (9-е место), «Оренбуржье» (14-е место)¹¹.

В национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ за 2024 г. пять ОЭЗ ПФО промышленно-производственного типа вошли в группу с высокой инвестиционной привлекательностью, причем ОЭЗ «Кулибин» поднялась в этом рейтинге на 13 пунктов¹².

По результатам оценки эффективности деятельности ОЭЗ Минэкономразвития России, лишь четыре ОЭЗ ПФО являются эффективными: «Алабуга» (324%), «Тольятти» (113%), «Алга» (117%), «Иннополис» (116%). Эффективность ОЭЗ «Пермь» составляет 9%, что является худшим результатом среди российских ОЭЗ промышленно-производственного типа. Не достигли целевой эффективности и ОЭЗ «Оренбуржье» (52%), ОЭЗ «Алмаз» (65%), ОЭЗ «Кулибин» (48%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Особые экономические зоны создаются на основе теорий кумулятивного роста: концентрация предприятий аккумулирует все виды ресурсов — как из близлежащих территорий, так и из отдаленных (привлечение мигрантов, сотрудничество с иностранными партнерами). Изначально ОЭЗ открывались для привлечения иностранных инвесторов и развития новых технологий. Сегодня происходит переориентация на импортозамещение и внедрение собственных разработок. В соответствии с теорией осей, развиваются территории транспортных коридоров между полюсами роста (строительство новых автомобильных

дорог, новое освоение речных путей, обновление портов, терминалов, воздушных гаваней).

Большое число преференциальных режимов в стране было призвано сгладить существенные экономические различия между регионами. Однако спустя 20 лет работы ОЭЗ становится ясно, что в определенной мере они, напротив, усиливают эти различия: регионы с лучшим географическим расположением, с более развитой промышленной и социальной инфраструктурой более успешно привлекают резидентов и быстрее запускают новые проекты. В дальнейшем там создается больше рабочих мест, формируется большая выручка, что положительно отражается в росте сумм уплаченных налогов и страховых взносов. На выбор территории для размещения особых экономических зон существенно влияют опыт и вовлеченность руководителей региона и управляющих компаний ОЭЗ.

II. В Приволжском федеральном округе по итогам 2024 г. работали 11 ОЭЗ: одна ОЭЗ — портового типа, две ОЭЗ — технико-внедренческого типа и семь ОЭЗ — промышленно-производственного типа. В 2025 г. в Республике Татарстан открыта ОЭЗ ППТ «Зеленая долина-1», в 2026 г. планируется создать ОЭЗ ППТ «Зеленая долина-2». Формируются заявки на создание ОЭЗ в регионах округа, где таких преференциальных территорий еще нет: Кировской и Пензенской областях, Удмуртской Республике. Таким образом, примерно каждая пятая ОЭЗ находится в пределах ПФО.

В числе основных трудностей развития ОЭЗ потенциальные резиденты называют следующие три.

1. Недостаточное число инфраструктурных объектов. В большинстве ОЭЗ процесс строительства долгое время начинался только «под заказ» потенциальных предприятий-резидентов. Лишь недавно управляющие компании пришли к выводу о необходимости строительства объектов «заранее», чтобы инвесторы могли оценить территорию и свои возможности. В некоторых ОЭЗ уже имеются невостребованные земли и промышленные площади, которые, по всей видимости, не соответствуют потребностям потенциальных инвесторов.

2. Кадровый дефицит. Во всех регионах ПФО наблюдается уменьшение численности рабочей силы, а по прогнозам баланса трудовых ресурсов просматривается тенденция ее сокращения. Концентрация большого числа предприятий в «одной точке» приводит к усилению дефицита кадров и вынуждает резидентов либо ограничивать масштабы деятельности, либо активно искать персонал за пределами близлежащих муниципальных образований. Чрезмерная миграция (составляющая почти половину населения города) решает вопрос заполнения вакансий, однако порождает другие проблемы, например рост преступности.

¹¹ Материалы спикеров III Международного форума ОЭЗ. URL: https://ifsez.ru/results_2025

¹² Бизнес-навигатор «Особые экономические зоны России». URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/423/swsh95zqysxg9j17milusxhe82144y08/БН%20по%20ОЭЗ%202024.pdf>

3. Ограничение возможностей привлечения иностранного капитала и создания совместных предприятий в рамках санкционного давления. Так, в 19-м санкционном пакете Евросоюза «запрещено любое новое участие, создание совместных предприятий и предоставление финансирования любым предприятиям, созданным в определенных особых экономических, инновационных или преференциальных зонах или осуществляющим свою деятельность через них, а также запрещено заключение новых контрактов с такими предприятиями». В список запрещенных для взаимодействия вошли и ОЭЗ ПФО: «Алабуга», «Ульяновск», «Иннополис», «Тольятти»¹³.

Геополитическая ситуация уже существенно повлияла на деятельность ОЭЗ: часть резидентов не смогла запустить свои производства вследствие невозможности поставок оборудования, сырья и материалов, еще часть — вынуждена была перенести реализацию ранее заявленных проектов в попытках найти обходные пути. Изначально ОЭЗ создавались в том числе для привлечения иностранного капитала и создания совместных предприятий в первую очередь с западными партнерами, сегодня условия сотрудничества максимально затруднены и резиденты вынуждены изыскивать капитал для инвестиций в пределах страны либо налаживать связи с партнерами из дружественных стран. Однако требуется время для налаживания новых логистических цепочек и получения продукции необходимого качества.

При всех сложностях ОЭЗ признаны лучшим инструментом для запуска новых производств, поэтому важно создавать условия для их еще более эффективной работы.

В феврале 2024 г. постановлением Правительства РФ обновлены критерии создания ОЭЗ и требования к инвестиционным проектам. Одним из критериев создания ОЭЗ является кластерный подход: на площадях ОЭЗ планируется открывать предприятия со смежными видами деятельности, предприятия одной технологической цепочки. Установлен минимальный объем инвестиций для ОЭЗ промышленно-производственного типа в размере от 50 млн до 400 млн руб. в зависимости от вида деятельности предприятия, в первые три года резидент обязан осуществить не менее двух третей оговоренных инвестиций. Для остальных типов ОЭЗ минимальный объем инвестиций отсутствует. Дисконтированный срок окупаемости инвестиционных проектов для резидентов ОЭЗ всех типов ограничен 15 годами¹⁴.

III. Среди требований к резидентам отсутствуют показатели численности и качества рабочих мест, что может способствовать росту показателей автоматизации, роботизации и цифровизации рабочих процессов, применению различных режимов занятости. Для решения проблемы дефицита кадров необходимо уделять внимание созданию социальной инфраструктуры: строительству жилых помещений, образовательных и медицинских учреждений, современных зон рекреации. Возможно рассмотреть и такие способы привлечения кадров, как субсидирование ипотеки или налоговые вычеты для сотрудников ОЭЗ.

Создание государственных платформ и проведение международных мероприятий также будут способствовать более быстрому поиску контрагентов как в России, так и за рубежом.

¹³ ЕС запретил новые сделки с резидентами российских ОЭЗ, включая «Сколково» // Интерфакс. 2025. 23 октября. <https://www.interfax.ru/business/1054254>

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 14.02.2024 № 156 «Об утверждении критериев создания ОЭЗ, Правил создания ОЭЗ и изменения площади ОЭЗ и требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами ОЭЗ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469958/0d41bclddb6641946ee16795a4f4a70c9a1d673/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессонова Е.А., Лопатина Н.Д. (2024). Особые экономические зоны промышленно-производственного типа в качестве инструмента адаптации к новым экономическим реалиям // *Экономические и социальные проблемы России*. № 1 (57). С. 78–95. <https://doi.org/10.31249/espr/2024.01.05>
- Васильева Е.Ю., Соколов А.В. (2023). Эффективность преференциальных режимов в современных российских условиях // *Управленческий учет*. № 2. С. 348–356. <https://doi.org/10.25806/uu202203348-356>
- Виленский А.В. (2021). Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 11. № 8-1. С. 135–144. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.43.59.018>
- Виленский А.В. (2022). Преференциальные экономические зоны в Российской экономике // *Вестник РАЕН*. Т. 22. № 4. С. 110–114. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2022-22-4-110-114>
- Котов А.В. (2022). Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне // *Вопросы территориального развития*. Т. 10. № 1. С. 1–15. <https://doi.org/10.15838/tdi.2022.1.61.1>
- Леонтьев А.И., Новикова Н.В. (2020). Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // *Теоретическая и прикладная экономика*

- номика. № 4. С. 106–117. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.34019>
- Маевская Л.И. (2023). Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 13. № 4-1. С. 348–360. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.14.33.034>
- Маевская Л.И. (2024). Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 14. № 1-1. С. 257–270. <https://doi.org/10.34670/AR.2024.37.14.055>
- Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. (2020). Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. Т. 17. № 2. С. 383–398. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12>
- Никитина И.А., Круглова И.А., Борматов В.Ю. (2023). Роль особых экономических зон в региональном развитии в контексте экономической безопасности страны // Kant. № 4 (49). С. 94–101. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2023-49.18>
- Новикова Т.В., Горячев И.И. (2024). Особые экономические зоны как инструмент комплексной поддержки развития отраслей экономики // Инновационная экономика и общество. № 3 (45). С. 48–56.
- Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. (2024). Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России // Экономика региона. Т. 20. № 3. С. 625–641. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-2>
- Сорокина Н.Ю. (2023). Стратегии развития преференциальных территорий в системе документов стратегического планирования России // Научные исследования и разработки. Экономика. Т. 11. № 5. С. 46–50. <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-5-46-50>
- Старовойтов В.Г., Крупнов Ю.А. (2024). Особые экономические зоны, как механизм территориального развития и обеспечения национальной безопасности в условиях санкционных ограничений // Национальная безопасность / Nota Bene. № 6. С. 65–83. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2024.6.68819>
- Степанов Н.С. (2023). Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // Вестник университета. № 1. С. 106–113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>
- Одинцова А.В. (2023). Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации // Федерализм. Т. 28. № 2 (110). С. 27–46. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46>
- Ханнанова С.А. (2024). Развитие преференциальных территорий Приволжского федерального округа в новых социально-экономических условиях на примере особых экономических зон // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Т. 13. № 1. С. 128–132. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-1-128-132>
- Ханнанова С.А., Галиуллина Г.Ф. (2025). Обеспеченность преференциальных территорий Приволжского федерального округа трудовыми ресурсами // Экономика труда. Т. 12. № 4. С. 521–534. <https://doi.org/10.18334/et.12.4.122992>
- Chaisse J., Ji X. (2020). The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues. *World Trade Review*, no. 19 (4), pp. 567–588.
- Marjanac D., Alfirovic A. (2021). Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model. *Acta Economica*, no. 18, pp. 85–106.
- Bessonova E.A., Lopatina N.D. (2024). Special industrial-production type economic zones as a tool for adaptation to new economic realities. *Economic and Social Problems of Russia*, no. 1 (57), pp. 78–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/espr/2024.01.05>
- Khannanova S.A. (2024). Development of preferential territories in the Volga Federal District under new socio-economic conditions: the case of special economic zones. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, vol. 13, no. 1, pp. 128–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-1-128-132>
- Khannanova S.A., Galiullina, G.F. (2025). Labor resources provision in preferential territories of the Volga Federal District. *Russian Journal of Labour Economics*, vol. 12, no. 4, pp. 521–534. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.12.4.122992>
- Kotov A.V. (2022). Assessment of the effectiveness of preferential regimes at the municipal level. *Territorial development issues*, vol. 10, no. 1, pp. 1–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/tdi.2022.1.61.1>
- Leontiev A.I., Novikova N.V. (2020). Regional projection of the theory of the growth pole: foreign and Russian experience. *Theoretical and Applied Economics*, no. 4, pp. 106–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.34019>
- Maevskaya L.I. (2023). Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, vol. 13, no. 4-1, pp. 348–360. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2023.14.33.034>
- Maevskaya L.I. (2024). Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their implementation under sanction policies. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, vol. 14, no. 1-1, pp. 257–270. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2024.37.14.055>
- Naumov I.V., Sedelnikov V.M., Averina L.M. (2020). The evolution of theories of spatial development: fundamental features and modern research objectives. *Journal of Economic Theory*, vol. 17, no. 2, pp. 383–398. (In Russ.) <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.12>

REFERENCES

- Nikitina I.A., Kruglova I.A., Bormatov V.Yu. (2023). The role of special economic zones in regional development in the context of the country's economic security. *Kant*, no. 4 (49), pp. 94–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2023-49.18>
- Novikova T.V., Goryachev I.I. (2024). Special economic zones as a tool for comprehensive support of industry development. *Innovative Economics and Society*, no. 3 (45), pp. 48–56. (In Russ.)
- Odintsova A.V. (2023). Preferential territories in the spatial development of the Russian Federation. *Federalism*, vol. 28, no. 2 (110), pp. 27–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46>
- Romanova O.A., Galiullina G.F. (2024). Formation and assessment of the development potential of preferential territories in Russia. *Economy of Regions*, vol. 20, no. 3, pp. 625–641. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-2>
- Sorokina N.Yu. (2023). Development strategies for preferential territories in the system of strategic planning documents of Russia. *Scientific Research and Development. Economics*, vol. 11, no. 5, pp. 46–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-5-46-50>
- Starovoitov V.G., Krupnov Yu.A. (2024). Special economic zones as a mechanism for territorial development and ensuring national security under sanctions. *National Security / Nota Bene*, no. 6, pp. 65–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2024.6.68819>
- Stepanov N.S. (2023). Institutions for the development of regional governance under the new model of economic growth (territories of advanced development, territories of advanced socio-economic development). *Vestnik Universiteta*, no. 1, pp. 106–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>
- Vasilieva E.Yu., Sokolov A.V. (2023). Efficiency of preferential regimes in modern Russian conditions. *Managerial Accounting*, no. 2, pp. 348–356. (In Russ.) <https://doi.org/10.25806/uu22023348-356>
- Vilensky A.V. (2021). Special economic zones and territories of advanced socio-economic development: extensive growth. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, vol. 11, no. 8-1, pp. 135–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2021.43.59.018>
- Vilensky A.V. (2022). Preferential economic zones in the Russian economy. *Bulletin of RANS*, vol. 22, no. 4, pp. 110–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2022-22-4-110-114>
- Chaisse J., Ji, X. (2020). The pervasive problem of special economic zones for international economic law: Tax, investment, and trade issues. *World Trade Review*, no. 19 (4), pp. 567–588.
- Marjanac D., Alfirevic A. (2021). Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model. *Acta Economica*, no. 18, pp. 85–106.